

ЭМИ МУН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВОЗЯЙКА
ДЛЯ ОБОРОТНЯ

и прочие неприятности

Эми Мун

**Хозяйка для оборотня
и прочие неприятности**

«Автор»

2023

Мун Э.

Хозяйка для оборотня и прочие неприятности / Э. Мун —
«Автор», 2023

Благими намерениями вымощена дорога в другой мир! Только вместо шикарного тела, необычных способностей и красавца ректора Елизавета получила проблемную кожу, обедневший замок и раба, отчаянно мечтающего придушить хозяйку. Так себе начало новой жизни. Но Елизавета не привыкла унывать. Внешность подправим, замок подлатаем, а раб... Этот красавчик не собирается отказываться от своих планов. Придется переубеждать!

© Мун Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Эми Мун

Хозяйка для оборотня и прочие неприятности

Пролог

– Хорошая ты баба, Лизавета... Красивая. Фигура отличная, кожа – пЭрсик... Только очень ты, э-э-э, правильная. А мужик ныне нежный пошел. Обмельчал. Найди ты себе мальчика на ночь, да и успокойся...

Сонечка отхлебнула вина и подцепила на зубочистку ломтик сыра.

Обвела взглядом зал ресторана, выискивая возможных кандидатов на осеменение, но, не найдя хоть кого-то одинокого, снова вздохнула:

– ...Или обратись в банк. Ну, ты понимаешь какой.

Елизавета отодвинула тарелку с салатом:

– Понимаю, – процедила сквозь зубы. – Я понимаю, что лучшая подруга пихает меня по проторенной дорожке. Бабка мать одна растила, мама нашла мужика-донора, и я в банк должна пойти оплодотворяться!

За соседним стойком заинтересованно притихли.

А Сонечка даже руками замахала.

– Хватит, хватит! Я понимаю, что у тебя жизненные установки, моральные принципы и все такое. Но, Лизавет, тебе уже сорок. Тут не часики тикают, а куранты бьют.

Мысленно выматерившись, Елизавета потянулась за сумочкой.

– Спасибо, что и про возраст напомнила. Ладно, Сонь, рада была увидеть, а поговорить – нет. Чао.

Сонечка обиженно надула губы.

– Вот про это я и говорю, – ткнула в ее сторону зубочисткой. – Прямая ты, как железный дрын. Поэтому мужики и шарахаются. Эй, ты что, правда уходишь?

– Ухожу.

Встав из-за стола, Елизавета одернула юбку.

Зря только согласилась на эту дурацкую вылазку. У них с Сонечкой были весьма специфические отношения, и чем дальше, тем специфичнее.

Подруга была такая... девочка-девочка, полная женской мудрости, граничившей со слабоумием.

Терпеть мужа-кобеля? Ну, мужчины по природе своей полигамны, и вообще – в измене оба виноваты. Смириться с нагулянным ребенком? Так чужих детей не бывает. Цветочек жизни надо беречь, холить и лелеять. Глядеть сквозь пальцы на бытовую инвалидность супруга? Не мужское это дело – тарелки намывать и унитаза драить.

При этом Сонечка из тех, кому можно позвонить среди ночи и попросить помощи. Рассказать все свои самые страшные секреты и быть уверенной, что ни одна живая душа не узнает.

Их дружба тянулась с университетской скамьи. И Соня была единственной, кто искренне интересовался жизнью Елизаветы и совершенно не завидовал ее пусть небольшому, но успешному бизнесу.

– погоди, я с тобой! – подскочила Сонечка.

Не глядя бросила на стол несколько купюр и посеменила следом, путаясь в подоле вечернего платья.

– Гожу, – со вздохом согласилась Елизавета. – И даже могу подбросить до дома.

– Да, было бы здорово. Ты всегда такая внимательная!

Еще одной отличительной чертой Сонечки была способность мгновенно забывать о всякого рода ссорах и неприятностях.

Хотела бы Елизавета так!

По дороге подруга принялась щебетать о новой супермегакрутой процедуре, которую предлагали в одном из салонов красоты.

– Они слизь улиток используют, представляешь? Говорят, улитки эти особые, то ли алмадины, то ли алефтины...

– Ахатины, – пробормотала Елизавета, высматривая как половчее проехать. Зарядил холодный осенний дождь, и вечерняя серость стала совсем непроглядной.

– Ну да, ахатины. Жуткие такие, огро-о-омные. Но спросом пользуются. Хозяйка еще им на раковину всякие камушки лепит, красит. Ничего так, гламурненько. Может, и тебе попробовать?

Елизавета фыркнула. Ну да. Сидит она такая красивая за столом и улиткам на ракушки стразы приделывает. А рядом трется сорок котов – как символ ее одиночества.

Может, и правда на их род порчу навели? Не приживались мужики, хоть ты тресни.

– Ваша остановка, мадам. Извини, заходить не буду.

Сонечка тяжело вздохнула и, протараторив «еще увидимся, спасибо», выскочила из машины, традиционно не предлагая заглянуть в гости. Елизавета на дух не выносила ее благоверного «бабуина» с вечно масляными глазами. И сумел же зацепиться, сволочь... Теперь вертит Соней, как хочет. А та ведется, как будто других мужиков в Новосибирске нет.

Но кто Елизавета такая, чтобы лезть в отношения двух взрослых людей?

– Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад, – пробормотала, глядя вслед удалявшейся подруге.

И, развернув свою красную букашку, поехала в офис.

Домой не хотелось. Ее просторная, но до ужаса тихая квартира с некоторых пор казалась тюрьмой. Сердце все еще ныло – последние отношения дались ужасно трудно.

А все из-за надежды, будь она неладна! Рома казался таким... её. Уверенным в себе. Сильным. Способным видеть и решать проблемы.

Его не нужно было просить встретиться после работы. Или побаловать чем-нибудь вкусненьким. Или сделать что-нибудь по дому... Его не смущал возраст Елизаветы, ее порой чрезмерная занятость в салоне и любовь к кошачьим.

А Елизавета, в свою очередь, обхаживала Романа со всей силой истосковавшегося в одиночестве сердца.

Но камнем преткновения стали дети. А если быть точнее – бывшая семья.

Роман хоть и был в разводе, но общение поддерживал. Это неплохо. Упаси господь, Елизавета не собиралась мешать. Но бывшая, очевидно, почувствовала, что мужик вот-вот упорхнет в новое гнездышко и стала давить на совместное прошлое, деток, которым нужен отец, и так далее... И Роман клюнул! Нет, не так – побежал, виляя хвостиком! Бросил ее некрасиво, можно сказать – подло. А ведь именно жена инициировала развод. Гульнуть ей захотелось.

А потом...

– Ой! – взвизгнула, лихорадочно давя на газ. – Совсем охренел?!

Но машина, выскочившая из-за поворота, рванула вперед, не снижая скорости.

А на тротуаре остался сидеть человек. Дедуля в выдавшем виды пальто, внешностью чем-то напомнившей ей старика Хоттабыча. Слегка смугловатая кожа, белая борода... Палочка валялась далеко в стороне, а дедушка морщился и тер ушибленную ногу. И помогать ему никто не спешил.

Ни раздумывая ни секунды, Елизавета выскочила под проливной дождь.

– С вами все в порядке?! – склонилась к бедняге. – Ничего не сломано?

Старичок запрокинул голову, и Елизавета едва сдержала крик.

Вот это глаза! Не просто зеленые, а изумруд настоящий! Никогда она такого не видела....

Линзы, что ли?

– Ох, милая леди... – произнес неожиданно звучным голосом. – Буду чрезвычайно признателен за помощь. Мне бы палочку.

– Д-да, конечно, – пробормотала, без возражений исполняя просьбу.

Палка валялась в грязи, но брезгливостью Елизавета не страдала. Да и после увиденного пребывала в некоторой растерянности. Нет, наверняка линзы... Не может такой цвет быть природным.

– Вот, пожалуйста, – отдала старичку трость, стараясь не сильно пялиться.

Впрочем, мужчине было не до того.

Охая, он поднялся на ноги и при поддержке Елизаветы сделал шаг.

– Ах ты, развалина старая, – зашипел сквозь зубы. – Угораздило же.

У нее сердце сжалось. Вымокший, грязный и с побледневшим лицом старичок выглядел так несчастно, что совести не хватало бросить его здесь.

– Пойдемте, я отвезу вас в больницу, – Елизавета мягко потянула в сторону машины.

– Милая барышня, посмотрите на меня! Я же выпачкался весь. А у вас, должно быть, салон белый...

Что правда, то правда. Хоть не белый, а бежевый, но сути не меняет – если мужчина сядет туда в таком виде, придется ехать в химчистку.

– ... Вызовите скорую, да и хорошо будет. Я подожду, – добавил с улыбкой.

Елизавета оглянулась по сторонам. А ведь правду говорит! На кой черт ей заморачиваться? Сейчас отведет под козырек дома, усадит на так кстати установленную там лавочку, вызовет врачей и передаст им мужчину. И совесть спокойна, и салон чист.

– Но... Нет, – решительно тряхнула головой. – Черт с ней с машиной. Отмою. И денег не нужно, – уловила настороженность, мелькнувшую в ярко-изумрудных глазах, – Отвезу в больницу сама. Пойдемте.

И потянула уже решительнее.

Поколебавшись, мужчина двинулся за ней.

Усаживаясь на заднее сиденье, пытался быть аккуратнее, но на велюровой обивке тут же расцвели пятна. Мазут, что ли?! Ох, блин... Но Елизавета стоически промолчала. Очистит, ничего страшного!

Устроившись за рулем, включила навигатор. Ближайшая больница оказалась всего в трехстах метрах... А бонусом высветилось два пропущенных от Романа. Трижды блин!

От желания перезвонить скрутило до звёздочек из глаз. Может, что-то важное? Или он решил... вернуться? Ох... Нет! Стоп! Как к жене бывшей удочки смотать – так это запросто. А теперь зачем названивает? Былое вспомнить?

Дудки! Позвонит еще раз, если очень хочет, не обломится. А у нее есть дела поважнее.

– Постараюсь ехать аккуратнее, – пообещала мужчине. – Садитесь, как вам удобно. Можете лечь.

– Вы очень добры, леди. Не знаю, как вас благодарить...

Елизавета рукой махнула, поглядывая на мужчину через зеркало заднего вида.

– Ничего не нужно.

– Всем что-нибудь да нужно, – философски возразил старик. – Одним молодость, другим богатство, третьим дом полная чаша, мужик любящий, заботливый... сильный.

И зыркнул своими глазами так, что Елизавета чуть в столб не въехала.

Усилием воли заставив себя сосредоточиться на дороге, выдавила нервную улыбку.

– Где ж таких взять? – и прикусила язык.

А ведь совсем не то сказать хотела! Позади негромко фыркнули.

– Тяжко отыскать бриллиант среди россыпи стекляшек. Но по усердию и результат. Теперь уже смеялась Елизавета.

– По усердию, говорите? Мне уже пятый десяток идет. И все это время не попало как-то бриллианта. Один – кобель, второй – любитель на диване полежать, третий...

Елизавета запнулась. Что толку о мужиках своих рассказывать? И ведь каждый раз мерещилось: ну этот точно нормальный. А проходил год-другой – и дерьмо начинало выплывать.

Может, права Сонечка – занизить бы ей планку или вообще сделать, как мать – найти мужика на парочку ночей. Екатерина Альбертовна не терзалась по поводу семейных ценностей и до последнего вздоха была яркой феминисткой и холостячкой.

– Процесс поиска всегда трудный. Тем ценнее награда.

– Угу... Или большее одиночество.

Старичок ничего не ответил, только покачал головой. Полностью седые волосы подсохли и топорщились колючками. По морщинистому лицу то и дело пробежала судорога боли.

Дорога до больницы показалась вечностью, но в конце концов они приехали.

Еще час пришлось скоротать в приёмном покое – не бросать же деда одного!

Как назло, врач принимал кого-то с ножевым, и Елизавета была вынуждена ждать. Однако все же дождалась. После осмотра в дверях появилась медсестра с каталкой.

– Госпитализируется, больной, – пропела равнодушно. – Трещина у вас. Лечить будем.

Кряхтя и постанывая, Альберт Денисович – так звали ее неожиданного знакомого, – перебрался на новый транспорт.

Вздыхнув с облегчением, Елизавета уже готова была уйти, но запястья обхватили сухонькие и неожиданно крепкие пальцы.

– Как мне вас благородить, юная леди? – обжег взглядом ненормально-зеленых глаз. – Без вашей помощи я бы непременно простудился и умер.

Елизавета смутилась.

– Скажете тоже... Вам еще жить и жить. И ничего мне не надо.

– А как же бриллиант? Тот самый – единственный...

С губ против воли сорвался горький смешок.

– Угу, и молодость в прида... чу, – Елизавета запнулась.

Ядовито зеленые глаза вдруг полыхнули, словно изнутри их подсветили фонариком.

– А потянешь-то ее, новую молодость? – ухмыльнулся старик и разжал пальцы.

Ничего не ответив, Елизавета поспешила к выходу. Нет, никакой сегодня работы – только домой. А то мерещится всякая чертовщина.

Глава 1

– Елизавета Вячеславовна, к вам посетитель. Мужчина... Пригласить?

Аллочка загадочно вздернула бровки, а в глазах лукавство. Елизавета закрыла папку и вздохнула. Хорошая девочка ее помощница, только нужно было ей в бюро знакомств устраиваться, а не в салон красоты.

– А имя у него есть?

– Должно быть. Но он просил сохранить его в тайне.

О-о-очень интересно... Сюрпризы Елизавета любила ввиду отсутствия нормальных праздников в детстве, а вот к незнакомцам относилась настороженно.

– Ты же понимаешь, что это мало того что небезопасно, так еще нарушает регламент нашего заведения? – Елизавета сняла очки и покрутила их в пальцах. – А вдруг у него нож?

Аллочка даже руками всплеснула.

– Он с цветами пришел!

Все ясно. Сердце радостно дрогнуло, но внешне Елизавета осталась невозмутимой.

– Пригласи Романа Леонидовича, будь любезна.

Помощница тут же скисла.

– Ничем вас не удивить!

И, взметнув каскадом золотых локонов, удалилась – только каблочки зацокали. А через минуту в кабинет ввалился Роман с огромной охапкой роз.

– Здравствуй, Елизавета.

До боли родной голос полоснул по сердцу. Как же она соскучилась! Но с губ сорвалось сухое:

– Здравствуй, Роман. Чем обязана?

В темных глазах мужчины мелькнуло что-то похожее на недоумение и обиду. А чего ждал? Это ведь не она отношения портила ради еще одного шанса для бывшего брака. Не она оставила записку «Нам было хорошо. Прощай», да еще в день празднования начала их отношений. Фу, какая трусость. И сейчас Роман не выглядел уверенным в себе мужчиной.

– Это тебе... – протянул розы.

Красивые цветы, но не ее любимые. И Роман это знал. Но букет Елизавета приняла.

– ...Прости, пионов не было, – пробормотал, пока она искала вазу.

Елизавета нарочно не торопилась, давая себе время прекратить дрожать, как наивная первокурсница.

– Так зачем пришел? – повторила, разворачиваясь к Роману.

Он нервно повел плечами. Светлый джемпер и простые синие джинсы безумно шли ему, делая Романа настоящим стилистом, на которого одинаково легко поведется и молоденькая девица, и зрелая женщина... вроде Елизаветы.

– Давай пообедаем, Элис? Сейчас.

Елизавета поджала губы. Нечестно! Так больно слышать ласковое прозвище из уст того, кто не нашел в себе благородства расстаться по-человечески. Убежал, поджав хвост. А потом еще и трубку неделю не брал.

Послать бы его без лишних прелюдий, но...

«Прямая ты, как железный дрын. Поэтому мужики и шарахаются...» – прозвенел в ушах голос Сонечки.

Елизавета тихонько перевела дух.

Ла-а-адно. Один обед все равно ни на что не повлияет.

– Здесь кафе недалеко, – кивнула замершему Роману. – Только быстро, дел полно.

На самом деле нет, но мужчине это знать необязательно.

Роман прямо расцвел. Карие глаза заблестели, морщинки разгладились. Видеть это было приятно. Значит, не так уж он и любил бывшую, раз сюда с цветами притащился и каждое слово Елизаветы ловит.

Они вышли из кабинета.

Роман, как всегда, галантно придержал дверь.

Аллочка проводила их восторженным вздохом, да и ожидавшие на диванчике посетительницы смотрели с интересом.

В душе прямо райские птички запели. Елизавета обругала себя тряпкой, но это не помогло.

А Роман, будто чувствуя ее состояние, прямо глаз не сводил. От мужчины исходили волны обожания.

Видно, не заладилось с бывшей женой...

В кафе на противоположной стороне улицы было пусто.

Они уселись за столик около окна. Сделали заказ.

На самом деле Елизавета тоже трусила начинать разговор. По привычке не ждала ничего хорошего. Никогда у нее с мужчинами не ладилось, так почему сейчас должно?

– Выходи за меня, – выдал вдруг Роман.

Елизавета чуть кофе на себя не опрокинула.

– Что-о-о?!

Роман забеспокоился. Тронул ее запястье аристократически длинными пальцами и тут же отдернул руку.

– Понимаю, ты удивлена...

– Удивлена?! Да я, мало сказать, в замешательстве. Напомни, Роман, что ты мне сказал в последний наш телефонный разговор? М?..

Мужчина слегка поджал губы. Да, ей тоже неприятно вспоминать. Но после фразы про женитьбу Елизавета обязана это сделать!

– ... Сказал, что всегда любил только свою жену, – напомнила с обидой. – Что хочешь дать *вам* шанс. Ириша все поняла и раскаивается. Так почему ко мне пришел?

– Я ошибся...

Елизавета прыснула и отвернулась к окну, чтобы скрыть подступившие слезы. Ошибся! Как будто от этого ей должно стать легче...

– ... Элис, – вновь тронул за рукав, – я...

– Ой!

От ее крика, кажется, дрогнули стекла. Да плевать!

Старик! Тот самый, которого она в больницу подвозила. Что он делает около ее салона?! И почему не хромает? У него же трещина в кости!

Вскочив на ноги, Елизавета прилипла к окну. А старик будто этого и ждал.

Повернулся к ней, одарил белозубой молодой улыбкой и поднял руку, показывая на пальцах два:

– Два дня, – грохнуло залпом в ушах. – Два!

А потом шустро посеменял прочь.

Елизавета без сил опустилась на место. Да что это за чертовщина?! Ей срочно нужно в больницу. Узнать, почему сбежал дед.

***

– Второй переулок... второй переулок... Где он, черт возьми?!

Елизавета побарабанила носочком ботинка по асфальту и еще раз оглянулась. Навигатор привел ее сюда, но больницы, в которую перевезли странного деда, рядом не наблюдалось.

– Старик Хоттабыч, блин, – прошипела, разворачиваясь обратно. – Не мог же он испариться?

Тем более вместе с больницей.

Вчера Елизавета быстренько распрощалась с ошарашенным Романом и помчалась в приемный покой, куда накануне привезла старика. Но ее расспросы молоденькая регистраторша ответила, что да, был пациент, но его почти сразу перевели в другую больницу. Адрес тоже назвала.

Только никакой больницы тут не оказалось.

Позавчера она весь день потратила на поиск этого места – вымокла и продрогла, хоть вой! Вчера пыталась разобраться – может, напутали? – и попутно отбивалась от Романа.

Насчет замужества он не шутил. И не понимал, почему Елизавета вдруг носится по осеннему Новосибирску, разыскивая несуществующий адрес. Предлагал плюнуть на все и поискать лучше ЗАГС.

Елизавета нахмурилась, вновь оглядывая стену дома.

Непонятно, что терзало душу сильнее: чертовщина с этим стариком Хоттабычем или внезапная активность Романа.

Мужчина клятвенно заверял, что все понял, и лучше Елизаветы женщины нет. И сегодня пригласил ее в любимый ресторан, прислав с курьером шикарный букет пионов, среди которых пряталась записка, полная нежных слов.

И вместо того, чтобы мчаться домой и готовиться к свиданию, Елизавета опять занимается не пойми чем!

– Мяу!

– Черт! – отпрянула в сторону.

Чуть ногу не свернула. Хорошо, что полусапожки без каблучков. А ведь могла в лужу сесть! Во всех смыслах.

– Мяу! – печально согласился... кот?!

– Че-е-ерт... – прошипела, рассматривая худенькую тушку, прижавшуюся к одной из стен. – Что за... – и потеряла лицо.

Перед ней сидел короткошерстный длиннолапый котик с ядовито-зелеными глазами. Светло-седой мех топорщился иглами, а на морде застыло лукавое выражение.

– С-старик Х-хоттабыч? – пробормотала, щипая себя за руку.

Похоже, у нее крыша того... ку-ку.

Кот обиженно фыркнул. Встал, потянувшись всем телом, и направился за угол дома. На полпути обернулся и снова мяукнул, мол, ты идешь или как?

И Елизавета пошла.

Нет, побежала!

Она обязана догнать этого кота! Нутром чуяла! Иначе не сможет спокойно жить, не разобравшись в этой мистике! Не могут люди исчезать, словно их не существовало. Не бывает у них ядовитого цвета глаз! И тем более кот не может быть похожим на...

– Женщина, стойте!

Истошный вопль и визг тормозов хлестнули по ушам. Елизавета в панике оглянулась и последнее, что успела запомнить – яркие фары приближавшегося на огромной скорости авто.

А потом наступила тьма.

Глава 2

– Лекар-р-ря! Срочно зовите лекар-р-ря! И священника тоже! Госпожа покидает нас! Гутый, очень приятный для слуха баритон вибрировал на краешке сознания и не давал вновь окунуться в спасительную темноту, вынуждая вслушиваться в каждое слово.

Ну зачем так орать? Голова раскалывалась на части, в ушах звенело, а кости... о, ее бедные кости! Кажется, машина не ударила, а сплясала на ней зажигательный твист.

Машина!

– М-м-м, – застонала Елизавета, силясь приоткрыть веки.

– Поторопитесь! – продолжал басить мужик. – Госпожа на последнем издыхании.

«Сам ты на последнем издыхании, сволочь», – пронеслось в голове.

Что за доктора такие? А как же врачебная этика? Хоть бы водички кто подал – горло крючками дерет, слова сказать невозможно!

– М-м-м, – захрипела, с трудом размыкая веки.

Зря старалась! Кроме расплывчатых пятен, ничего не видно. Темно совсем. Ночь, что ли? На периферии зрения колыхнулось белое пятно. Степенно подплыло ближе.

– О, Владыка всего сущего, – пропело пятно зычным церковным голосом. – Прими дочь твою Элизабетту фон...

Ее что, отпевают?!

От страха и возмущения сил заметно прибавилось. Невероятным усилием воли Елизавета отлепила язык от нёба.

– С-с-сгинь...

Пятно поперхнулось молитвой. Звонящая тишина повисла в воздухе, но ненадолго.

– Она не похожа на умирающую, сын мой, – заметило с упреком. – Томас?

– Кхе... – отозвался еще один голос. – Минутку...

Запястье обхватили цепкие пальцы.

– Если понимаете меня, леди, дайте знак...

Еще и леди вдобавок к сэру! Елизавета все меньше понимала, что тут происходит, но очень хотела разобраться. Силы прибывали, и на этот раз ей удалось сжать кулак.

– Она в сознании. Раб, принеси воды.

Раб?!

Елизавета распахнула глаза шире.

Несколько раз моргнула, прогоняя остатки сна. Медленно, но пятна приобретали четкость, вырисовывая странную до чертиков картину.

Комната какая-то.

Очень темная – только лампадка горит в углу, бросая тени на грубую каменную кладку стен и... ковры? Нет, гобелены! Огромные полотнища от потолка до пола с изображением каких-то монстров и битв с ними.

Взгляд скользнул ниже и наткнулся на потухший камин и шкуру рядом не самого презентабельного вида. Рядом стоял массивный стол с огромным количеством пузырьков.

Сбоку шевельнулась белесая тень, и Елизавета повернула голову.

– Ох...

Выдохнула, разглядывая довольно молодого мужчину в белой сутане и характерной стрижкой под горшок. Что здесь забыл монах?!

– Вы очнулись, госпожа, – белозубо улыбнулся мужчина. – Воистину, это чудо. Владыка милостив...

Его выразительные темные глаза блестели, а лицо выражало крайнюю степень одухотворенности. Казалось, над густой шевелурой вот-вот воссияет нимб.

– Владыка всегда милостив, но не будем забывать о науке, – сварливо отозвался другой голос.

Рядом с монахом возник мужчина постарше – ближе к пожилому возрасту. В отличие от худощавого монаха, он был плотным, носил темные одежды, а его волосы коротко остриженные волосы топорщились грязно-седой щеткой.

– Позвольте проверить пульс и дыхание, госпожа? – закричал, доставая деревянную трубку.

Да что за шутки такие?!

Кто эти люди?! И что за странное место?!

Елизавета уже собралась как следует возмутиться, но мужчина подхватил ее руку.

– А-а-а-а! – завизжала не своим тонким голоском и шарахнулась в сторону.

Попыталась это сделать.

Это не ее рука! У нее нет таких пальцев-сарделек. И ужасных темных пятен на коже! А ногти? Они что, обгрызены?!

И что это... живот? Она беременна?!

– Ох, госпожа, успокойтесь, – засуетился лекарь. – Прошу вас...

– О, Владыка всего сущего, – взвыл монах. – Даруй нам свое благословение, дабы дочь твоя Элизабетта...

Какая, к черту, Элизабетта?! Она Елизавета!

– Вон! – заорала что есть сил. – Оставьте меня!

Да что с голосом?! Почему она пищит, как молоденькая девица, увидавшая мышь?

Пока Елизавета соображала, мужчины исчезли из комнаты – только дверь хлопнула.

О-о-ох...

Елизавета потерла лицо. И тут же принялась его ощупывать. У нее не такой нос! И нет второго подбородка! А волосы? Они что, отросли?! Один из локонов соскользнул на грудь, привлекая внимание к своей длине, а заодно и к пышности бюста. Какой это размер – четвертый? Или весь пятый?! Не могла ее задорная полторашечка распухнуть до таких размеров!

И тут как молнией пронзило – зеркало! Ей срочно нужно зеркало, иначе свихнется!

Взгляд заполошно скользнул по стене и, наконец, упал на завешенную тряпкой раму. Это могла быть картина, но Елизавета очень хотела надеяться, что нет.

Откинув тяжелое шерстяное покрывало в сторону, она тихонько выругалась. Ноги тоже были не ее – маленькие лодыжки, пухлые коленки. И одежда странная – длинная хлопковая ночнушка с оборками по подолу и обилием кружев.

Безвкусица!

Кое-как Елизавета сползла с кровати.

Тяжко вздохнула, собираясь с силами, и осторожно встала на ноги. Голову тут же повело.

Елизавета ухватилась за один из столбиков, поддерживающих балдахин, и замерла.

Нужно собраться. Ей жизненно необходимо взглянуть в это чертово зеркало, а в обморок можно и потом упасть.

Господи, хоть бы это сон был! Один большой затяжной кошмар, а потом она проснется в своей чудной удобной кроватке с ортопедическим матрасом, застеленным шелковой простыней. А рядом будут мурчать два верных товарища – Сушка и Лёва.

Ох, у нее же коты дома некормленные!

Эта мысль придала сил. Отлепившись от столбика, Елизавета поковыляла к зеркалу.

Как же неудобно, непривычно и вообще жуть – ощущать на себе лишние килограммы. А ведь она никогда не страдала полнотой!

Нет, это определенно сон. Сейчас посмотрит в зеркало – и все исчезнет, точно!

Добравшись до цели, Елизавета уцепилась за ткань и дернула ее вниз.

– Бля-я-я...

Тихий стон-сип растворился в воздухе, оставляя на языке горечь, а под сердцем пухнущую, как тесто на дрожжах, истерику.

Это... это не могло быть правдой! Невозможно!

На нее смотрела прыщавенькая, пережравшая фастфуда девица с капризно выпяченными губами и заплывшими глазками!

Где ровный тон кожи?! Где ее точеные скулы и, может, тонковатые, зато аккуратные губы?! Где, черт возьми, острый подбородок?! Теперь он расплылся и обзавелся братом-близнецом!

Девица жалобно всхлипнула и пустила крупную, как орех, слезу. Губки-бантики задрожали.

Елизавета куснула себя за щеку, пытаясь собраться.

Боль была яркой, но спасения не принесла. Ничего не исчезало, сколько ни щипай себя за руку.

Чертыхнувшись, Елизавета принялась развязывать тесемки на горловине. Нужно осмотреть себя полностью. Не может же быть все так плохо!

Ткань с шуршанием сползла по рукам, обнажая рыхловатое тельце. Да это не просто лишний вес, а уже первая степень ожирения!

– Господи, – проскулила, тыкая пальцем в слегка отвисший живот. – Ох, боже... Не может быть!

Но зеркало и собственные глаза беспощадно твердили – может! И вместо модельного вида женщины она превратилась в миниатюрную свистушку с отвратительной кожей и лишними килограммами.

« *А потянешь-то ее, новую молодость?* » – засмеялся в голове ехидный голос деда.

– Су-у-ука! – зашипела Елизавета. – Так это все он! Он виноват! Козел Хоттабыч!

Ей срочно нужно найти этого зеленоглазого гада. Из-под земли достанет и душу вытрясет!

Елизавета нагнулась, чтобы поднять ночнушку, а за спиной вдруг послышалось сдавленное фырканье.

И вкрадчиво-рычащее:

– Вам помочь, госпожа?

Вскрикнув, Елизавета отпрянула в сторону. Налетела бедром на угол стола и, ругнувшись, обернулась.

Словно только этого и ждал, из плотной тени у изголовья кровати выступил мужчина.

– Здравс-с-сьте, – просвистела чуть слышно.

Взгляд намертво прилип к огромной, прямо-таки медвежьей фигуре. Неприятно-серого цвета рубаха трещала на могучих плечах, шея жилистая, руки мускулистые, торс коренастый, да и лицо чем-то неуловимо напоминало медведя: выпуклые надбровные дуги, тяжелая челюсть, подчеркнутая короткой бородой, характерный нос и глубоко посаженные желтоватые глаза, которые... светятся?!

– Господи! – шепнула, вжимаясь в стол.

– Всего лишь ваш верный слуга, – оскалился незнакомец.

Да у него еще и клыки!

Если бы Елизавета могла, она бы забралась по гобеленам под самый потолок, но все, что ей оставалось – вжиматься в холодную каменную стену.

Перед ней стоял богатырского роста мужик с глазами-фонариками! А она – мелкая толстушка, неспособная не то что защититься, а стометровку пробежать без отдышки.

Самое время упасть в обморок, но с губ сорвался смешок, и еще один. И еще.

Согнувшись в три погибели, Елизавета захохотала так, что из глаз брызнули слезы.

Она сошла с ума! Просто бредит! Делирий, белочка, что там еще есть? Дайте два!

Но вместо этого на голову обрушился ледяной водопад.

– Ай! – взвизгнула, отмахиваясь от жалящих брызг. – Ой!

Ноги разъехались, и она повалилась на пол, как мешок с картошкой.

– Охренел совсем?! – закричала, барахтаясь в луже.

– Можете наказать меня, госпожа.

Смеяться резко расхотелось. Голос мужчины вибрировал от удовлетворения и плохо скрытой ненависти.

Переросток ни о чем не жалел и, судя по прищуренным глазам и желвакам на скулах, макнул бы ее в воду еще несколько раз.

– Какое интересное предложение, – зашипела, но тихонько, чтобы не злить.

С этого Медведя станется шею ей свернуть. А жить Елизавета хотела. И в первую очередь для того, чтобы разобраться в творившейся вокруг чертовщине.

Кряхтя и ругаясь, она поднялась на ноги.

– Отвернись! – прикрикнула пялившемуся на нее мужчине.

Тот мгновенно развернулся.

Фу ты, ну ты! И ведь умеет же быть послушным. С чего бы это?

« *Она в сознании, раб. Принеси воды* », – всплыли в памяти слова лекаря.

Раб!

Так что же, этот Медведь – невольник?

Елизавета уже внимательнее осмотрела мощную фигуру.

Никакого ошейника не заметила, а вот левый рукав слегка задрался, и из-под серой ткани выглядывало что-то блестящее.

Кандалы?

Спрашивать Елизавета не решилась. По-другому проверит.

– Выйди из комнаты, – постаралась придать голосу максимальную твердость, но в последний момент почему-то добавила: – Пожалуйста.

Дура!

Раба приказывают, а не просят. Очевидно, мужик думал так же. Даже оглянулся, не пытаясь скрыть удивления: его широкие брови поползли вверх, а желтизна глаз полыхнула ярче.

– Какой интересный симптом горячки...

– Выйди!

Мужик пожал широкими плечами и направился к двери. Даже не оглянулся, как будто голая девица перед носом – это в порядке вещей.

Впрочем, ей же лучше.

Елизавета схватила валявшуюся на полу сорочку и, тяжело вздохнув, поднялась на ноги.

С грустью оглядела себя еще раз.

Если отбросить самое вероятное предположение, что все это – предсмертный бред, то у нее оставалось только одно объяснение – она каким-то образом очутилось в другом мире.

Осознавать это было дико.

Елизавета выросла в среде атеистов и любителей науки, а наука не предполагала перемещений во времени и тем более кардинальные изменения внешности.

Брезгливо осмотрев ночнушку, Елизавета отбросила ее в сторону и, стацив с постели покрывало, завернулась в него на манер тоги.

Где тут шкаф? Ей срочно нужно найти сухое.

И заодно подумать, что делать.

Первый шок прошел, и мозги натужно ворочались, пытаясь умять в сознании произошедшее.

Хреновенько выходило!

И в шкафу, как назло, оказались только полотенца, да какие-то тряпки.

Может, здесь есть гардеробная?

Но проверить Елизавета не успела – в дверь громко постучали.

– Госпожа-а-а, откройте! Покушать маленько надо бы.

Какое покушать?! Ей бы на диету сейчас, заодно фитнесом заняться. Однако спорить Елизавета не решилась и быстренько забралась под одеяло.

– Вхо...

Ее несмелый ответ оборвал лязг распахнувшейся двери, в которую вкатилась... тележка?!

Глава 3

– Кушайте, госпожа, кушайте... Али сготовлено дурно? Так вы скажите! Я мигом этих вертихвосток выпорю!

Сухонькая и маленькая экономка Син *и* ш – так она представилась – сверкала выцветшими от времени глазами. Их синева давно потускнела, а ресницы почти осыпались, что, впрочем, не мешало бабуле кокетливо стрелять взглядом то в лекаря, то в монаха, стоявших поодаль и очень внимательно наблюдавших за ожившей вдруг госпожой.

Елизавета без энтузиазма поболтала ложкой в миске с «питательным бульоном». Если, конечно, так можно было назвать нажористый до одури суп со шкварками и пампушками.

– Может, клубней печеных хотите? Ваши любимые, на масле солнечного цвета, – продолжила щебетать экономка, подпихивая ближе корыто с жареной картошкой.

Или чем-то похожим. Но совершенно точно таким же жирным, как и суп.

Елизавета тяжело вздохнула – минус одна тайна.

Теперь она знала, почему госпожа Элизабетта такая корова. Очевидно, ее откармливали на убой.

Повезло, что молодой организм боролся с таким вопиющим нарушением культуры питания вполне активно, и Елизавета могла свободно двигаться, а не лежать бревном, задыхаясь от собственной тяжести.

– Не хочу есть, – капризно надула губы. – Хочу пить! Воды! – запротестовала, увидев, как экономка бухает в кубок огромную ложку тягучей субстанции, похожей на мед.

На диету, сейчас же!

Неважно, глюки это или правда какая-то магия, но ждать у моря погоды Елизавета не собиралась. С детства привыкнув к уходу за внешностью, она и сейчас не думала сидеть на заднице ровно.

Особенно когда рядом трется клыкастый красавчик.

Елизавета покосилась на стоявшего в углу мужчину. Он пришел вместе со всеми, но ее здоровьем интересоваться не спешил – со скучающим видом подпер стену плечом и уставился в окно, всем своим видом показывая, насколько ему плевать на суету вокруг.

Елизавета мысленно фыркнула, принимая из рук экономки воду.

Ах, какой барин нашелся! Демонстрирует тут всем свой скульптурный профиль, осталось только задницей развернуться!

Если он раб, то она балерина.

И Елизавета отхлебнула щедрый глоток.

– Пф-ф-ф! – чуть не выплюнула обратно. – Это... Это... Сладкое! Фу!

Блеклые глаза экономки округлились. Монах с лекарем уставились на нее и даже Медведь-переросток обернулся, удивленно приподнимая бровь.

– Так вы всегда сладенькое кушаете, – пролепетала экономка. – И пьете тоже. Всегда! – повторила с нажимом.

Ну приехали...

Елизавета откинулась на подушки и с силой потерла переносицу.

– Хочу обычной, самой простой воды, которую можно пить. Чтобы не сладкая, и не соленая – просто вода.

И взглянула на экономку.

Та теребила белый передничек. На морщинистом лице читалась крайняя степень растерянности.

– Но госпожа, – протянула жалобно. – Вы же опять выплунете... И ругаться будете, кричать...

Нда-а-а... Видно, эта Элизабетта была той еще сукой.

– Не буду. И вообще, больным, э-э-э... грешно отказывать, – покосилась на монаха.

Тот рассеяно кивнул. Но и только.

Экономка поджала губы. А в глазах так и плещет тревога. Бедняга на самом деле боялась... Элизавета уже хотела послать к черту конспирацию и налить воды самостоятельно, но Медведь у окна вдруг подал голос.

– Матушка Син *и* ш, разрешите вам помочь?

***

Бернард

Старушка облегченно вздохнула. Одна из немногих, кто добра к нему в этом проклятом замке, не считая простачка Луи. Разве он мог оставить ее разбираться с истеричной девкой, которая хуже бешеной псины.

Это сейчас *крошка Эль* – так звал суку ее папаша, – вела себя спокойно. Почти нормально. А в следующее мгновения могла пинком опрокинуть столик и велеть выпороть всех слуг за ненадлежащее почтение во взгляде или голосе.

Шрамы на спине тихонько заныли.

Даже оборотничья регенерация не смогла их вывести, ведь каждый рубец так щедро присыпали корнем серебрянки.

Бернард слегка повел плечами и, отлепившись от стены, подошел ближе к затихшей твари. То есть, хозяйке.

Сорвется или нет?

Но девка молчала. Только лупала глазищами, переводя взгляд то на него, то на экономку.

А вот старушка не растерялась

– Спасибо, Бернард, – зачастила, отступая на шаг. – Руки-то у меня плохи, совсем тяжести не держат.

Неправда.

Матушка Синиш даст форы иным молоденьким служанкам. Сухонькая и шустренькая, она носилась по замку быстрее ласки. И за своих служанок стояла горой. Сколько раз спасала их от неумейной похоти Высшего и бешенства психованной девки – не счесть.

Да и ему, Бернарду, помогала время от времени.

Поэтому он смело подхватил кувшин и плеснул в кубок воды.

А так хотелось вылить за шиворот губастой жабе!

О, с каким удовольствием он сделал это не далее чем полчаса назад. Но это было лишь малой толикой того, о чем он мечтал на самом деле.

Свернуть бы жирную шейку! Но...

– Эм... угу, – квакнула девка, выхватывая кубок из его рук.

И принялась жадно пить.

Ну надо же... Бернард задумчиво поджал губы, вспоминая недавние события.

Сука бегала перед ним голой, спустила с рук внезапное купание, когда он облил хохотавшую девку водой, вякнула «пожалуйста» – отродясь такого не слышал! – а теперь еще это.

Видно, горячка совершенно размягчила ей мозги. И хорошо бы этот эффект продержался дольше. А еще лучше – закончился смертью *крошки Эль*.

– Можно еще? Ой... То есть, хочу еще!

Пожелав суке захлебнуться, Бернард вновь наполнил кубок.

И все-таки жаль, что девка выкарабкалась! А ведь как удачно она выпала из седла на прогулке. Прямоком в овраг! Конечно, подчиняясь клятве раба, Бернард был вынужден прийти на помощь, но девка успела перепугаться до икоты. И пару раз приложиться головой... Вечером она уже плохо себя чувствовала, а утром сгорала в бреду.

Три дня он с удовольствием наблюдал, как тварь задыхается и кашляет. Представлял, что лично закроет ее глаза и забудет, как страшный сон, пусть даже новый хозяин будет в тысячу раз хуже.

Но Небесный Медведь и на этот раз обошел своего верного сына стороной.

Жаль.

Девка отставила кубок в сторону и зевнула, прикрывая пасть ладошкой.

Бернард нахмурился.

Странно, он никогда не замечал подобного жеста.

– Мне нужно отдохнуть, – заявила не терпящим возражения тоном.

Лекарь Томас перестал звенеть склянками, а его глуповатый брат – преподобный Луи, – бросил перебирать четки. Оба переглянулись.

– Госпожа... – начал лекарь.

Однако его перебила матушка Сениш:

– Конечно-конечно, милое дитя. Сон – первейшее лекарство, это все знают.

И принялась шустро собирать тарелки с нетронутой едой.

Бернард мысленно вздохнул. Сегодняшний день прошел более-менее сносно. Если не считать выздоровления крошки Эль, чтоб она сгинула в преисподней.

– Госпоже и правда лучше бы отдохнуть, – после некоторого молчания согласился лекарь. – Однако... могу я просить вас выпить отвар?

Каков смельчак!

Очень возможно, что жаба сейчас разразится визгом и проклятьями. А потом запустит лекарство прямиком в беднягу Томаса.

Но и тут его догадки не подтвердились.

Девка послушно выхлебала настойку, даже не поморщилась. Удивительно!

– Теперь спать, – повторила, отдавая кубок экономке.

Та рассыпалась в благодарностях и пожеланиях спокойной ночи. Проворно управляя тележкой, быстро ретировалась, и лекарь с преподобным вслед за ней.

Счастливики!

А ему вновь придется «наслаждаться» ночными выходками крошки Эль.

– Кхе, кхе... – начала девица, и Бернард стиснул зубы.

Быстро, однако. Он рассчитывал поспать хоть несколько часов.

– ...Я хочу спать... – повторила с нажимом.

Бернард озадаченно нахмурился. Он был готов услышать с десятков идиотских приказов от "почеши пятку" до "прогони несуществующего паука".

– ... Дверь вон там, – окончательно добила его девка.

На секунду показалось, что ему мерещится. Элизабетта фон Латтимер, та самая, которая боится темноты и никогда не засыпает одна, гонит раба прочь?

Он бы рад, но запястья уже покалывало, отдавая приступами боли вдоль позвоночника.

– Вы бесконечно пронизательны, госпожа, – процедил сквозь зубы. – Но покинуть комнату я смогу лишь тогда, когда здесь окажется ваш муж.

***

Муж?!

У нее есть муж?!

Елизавета старательно жмурила глаза, но сна как не бывало.

Больше всего на свете ей хотелось вскочить на ноги и нестись в библиотеку. Или где там можно найти свою биографию? Если она вообще есть. А лучше взять этого... Бернарда за шкуру и выпихнуть вон. Но перед этим стрясти максимум информации.

Кто она? Как очутилась в этом замке и умудряется понимать окружающих? Почему ее выкармливают, будто породистую свинью? И, наконец, кто этот чертов муж?!

С губ сорвался неслышный вздох-стон.

Неужели это правда? Эти грубые каменные стены, закопченный камин, трясущиеся слуги и медвежьей наружности брутал, который спит прямо на полу за ширмой? Вернее, делает вид.

Всем нутром Елизавета чувствовала: ее раб – какое же слово гадкое! – тоже бодрствовал.

Может, стерег ее или... Нет. Если бы этот Бернард-медведь хотел убить, он бы уже это сделал. Пока ей доставались лишь полные ненависти взгляды и двусмысленные фразы.

Очевидно, прошлая хозяйка тела была достаточно тупой, чтобы не замечать подколок, но Елизавета прекрасно понимала: будь у Медведя шанс, он бы очень быстро прикопал ее в ближайшем лесочке. А может, просто из окна выбросил. Хотя нет. С ее нынешними формами пролезть в узкую бойницу очень проблематично.

Вздыхнув, Елизавета перевернулась на другой бок.

Несмотря на то, что ужин ее состоял из воды, голода она не чувствовала.

Это хорошо.

А вот душная перина и одеяло – очень плохо. При всем желании заснуть на таком невозможно. Интересно, если она постелет себе на полу, можно будет списать сей перфоманс на последствия горячки?

– Воды, госпожа? – прозвучало в тишине

– Боже...

– Всего лишь ваш покорный слуга.

Голос Медведя сочился ехидством. Елизавета с трудом удержалась, чтобы не ответить парочкой хлестких фраз, но вместо этого медленно сосчитала до пяти.

Так.

Ей нужна информация. А добыть ее можно только с холодной головой и работающими мозгами.

– Покорный слуга, – протянула задумчиво. – Может, вместо воды мужа мне приведешь?

Темнота едва слышно фыркнула.

– Боюсь, ваш муж слишком далеко.

Та-а-ак... Значит, в замке его нет. В принципе, она догадывалась. Иначе бы уже прибежал посмотреть на очнувшуюся жену.

– Неужели настолько далеко? А если постараться?

Веселье сменилось напряжением.

– Постараться бежать в столицу? До нее десять часов лёта...

Лёта? То есть в этой средневековой заднице есть нечто летающее? Или он имеет ввиду почтовых голубей?

– ...даже дракон не сумеет исполнить ваше желание, – добил ее мужик.

И Елизавета не сдержалась:

– Бля-я-я... То есть кхм, жа-а-аль.

Здесь есть драконы?! Или Медведь ляпнул так – для красного словца?

Вновь воцарилось тягостное молчание. Елизавета лихорадочно соображала, как бы ей разузнать о драконах и муже побольше, но мужик, как назло, болтать не спешил.

– А может, кхм, послать гонца?

– Уже послали.

Класс! Очень содержательный ответ.

– Он точно передаст весть мужу?

– Не сомневайтесь.

Уф... Ей попался раб-партизан. Интересно, как он вообще оказался невольником? И можно ли его освободить?

Елизавета задумчиво прикусила губу.

Она была на сто процентов против рабства и всяческих ущемлений. А в этом мире наверняка равноправие – это пустой звук.

Тягостные мысли толклись в голове, но усталость понемногу брала свое.

Надо бы поспать... К черту все: и мужа, и драконов. Утро вечера мудренее! А может, она вообще проснется в своем мире. Или прекратит бредить.

Елизавета прикрыла глаза.

Медведь тоже не шумел. Тихонько лежал за ширмой, на одной только стеганой подложке, без нормального одеяла и подушки. А на полу сквозняк...

Не то чтобы Елизавета жалела этого хама, но умом понимала – он вряд ли догадывается, что его хозяйка уже не совсем та, кем была раньше. И поэтому ненавидеть мужчину глупо, хоть его язвительность и снисходительный тон здорово раздражали.

– Повелеваю тебе лечь на шкуру около камина, а под голову положить любую удобную тебе подушку или ткань.

Темнота гулко выдохнула. Мужчина был удивлен – она это чувствовала, но приказ исполнил.

Черная тень бесшумно устроилась перед камином.

А Елизавета повернулась на другой бок и провалилась в сон.

Глава 4

Утро встретила ее громким ором петуха.

Петуха?!

Осознание было беспощадным и резким, как удар ножа. Глаза распахнулись сами.

– Бля-я-я, – промычала Елизавета, упираясь взглядом в балдахин из темно-бордовой ткани, подсвеченный первыми лучами солнца.

Никакой это не сон! И вчера она действительно очутилась в теле молоденькой прыщавой толстушки, у которой есть муж. И личный раб.

В ответ на ее мысли сбоку донеслось резкое:

– Рано проснулись, *госпожа*.

Ох... Если бы не ехидное пренебрежение, буквально сочившееся из каждой буквы, Елизавета могла бы назвать его голос усладой для слуха. Такой бархатный и глубокий, чуть рычащий... Но вместо этого с губ сорвалось усталое:

– Обязательно хамить?

Очевидно, не ожидая такой реакции, мужик кашлянул.

– Я вежлив с вами, *госпожа*.

Растерянность слегка замаскировала неприязнь, но не убрала ее полностью.

Тяжко вздохнув, Елизавета все-таки перевела взгляд на мужчину. И, не удержавшись, мысленно присвистнула.

Если бы она была юной девчонкой, то сейчас бы растеклась восторженно-сиропной лужей или завизжала от восторга – какой красавчик!

Вздохмаченный после сна Бернард сидел на шкуре, скрестив ноги. А рубашка валялась в стороне.

Елизавета тут же обласкала взглядом крутые бугры плеч, мощную шею, на которой болтался кулон в виде клыка, пробежалась по жилистым рукам и запнулась о два широких браслета, сковавших запястья.

Да, это были кандалы, она не ошиблась. Красивые, с узорчатым тиснением, но все равно оковы.

Во рту стало сухо, а под ребрами завозилось очень неприятное ощущение.

Оно было похоже на ледяной металлический шарик, настырно давивший на диафрагму.

Медведь недовольно поморщился и быстро натянул рубаху, пряча совершенный во всех смыслах торс.

Не хочет, чтобы его рассматривали. Понятно... Она тоже не любила пристального внимания.

– Госпожа желает еще поспать? – спросил с надеждой, но Елизавета покачала головой.

– Госпожа желает выпить воды, привести себя в порядок и посетить библиотеку... – запнулась, напорвшись на удивленный взгляд, в котором на этот раз плескалось подозрение.

Кажется, она перегнула палку.

– ...Любовных стихов прочесть охота! Тоскую о муже.

Так себе оправдание, но вроде бы сработало.

Медведь сразу поскуучнел.

– Как скажете. Позвать слуг?

Вообще-то она бы хотела действовать самостоятельно, однако против правил не попрешь. Пока что.

– Зови.

Через полчаса Елизавета сидела на мягком пуфике, который притащили служанки, и взглядывалась в зеркало, отмечая все, даже самые мелкие достоинства и недостатки новой

внешности. В дневном свете картинка выглядела не столь удручающей, и плюсы, как ни странно, имелись.

Во-первых, госпожа Элизабетта обладала щедрой примесью южной крови. Если брать национальность, то девушка очень смахивала на итальянку.

Красивые шоколадно-карие глаза в опушке черных ресниц, пухлые губы, посрамившие бы знаменитую Анжелину Джоли, кожа приятного чуть смуглого оттенка... Но вот ее состояние! Оё-ой, тут все печально.

Жирные прыщи угнездились на лбу и щеках. На носу угри, брови не мешало бы подкорректировать, а второй подбородок согнать.

Во-вторых: волосы. Густая темная грива определенно была предметом зависти многих женщин. Локоны завивались крупными волнами, но ужасно посекались на кончиках и лохматились во все стороны, делая прическу больше похожей на воронье гнездо.

Тут не обойтись без питательной маски и желательно не одной.

Ну и в-третьих: фигура. Самая большая проблема и попо-боль. Грудь, конечно, красивая, пышная... Елизавета всегда думала об увеличении, но так и не решилась. А тут настоящее богатство четвертого размера, от природы высокое и не обвисшее. Неплохо!

Но вот живот, бедра и дурацкий второй подбородок – все это нуждалось в срочной корректировке.

– Почти готово, госпожа! – выдохнула девушка, заплетавшая ее волосы.

Руки у бедняжки заметно тряслись.

Елизавета неслышно ругнулась. Сука эта госпожа Элизабетта. Так запугала бедных девочек.

Однако резко выходить из образа опасно. А вдруг в этом мире есть святая Инквизиция? И внезапно притихшую госпожу потащат в застенки, чтобы пытать? Потому что если вчера ее поведение можно было списать на последствие болезни, то сегодня лекарь объявил о чудесном исцелении, а монах вещал про благости, дарованные Владыкой – так называли тут бога.

– Побыстрее не могла?! – прикрикнула сварливо. – Фу!

И легонько толкнула ногой тележку с щетками, гребнями и тазиком для мытья.

Да-да. Вместо нормального умывания ей было предложено легкое похлопывание влажным полотенцем по щекам. И что-то Елизавете подсказывало – это отнюдь не из-за отсутствия в замке воды или мест для купания.

Рассыпавшись в извинениях, служанка быстро собрала расчески и поспешила ретироваться.

А Елизавета покосилась на стоявшего у окна мужчину.

Все то время, пока ее одевали и приводили в порядок, Медведь не произнес ни звука.

Пока служанки воевали с платьем – ушел за ширму, а потом вернулся и снова занялся разглядыванием пейзажа.

Проблема!

Елизавета совсем не хотела, чтобы за ней таскался какой-то левый мужик. Тем более если это умный и ненавидящий ее мужик.

Нужно придумать, как отослать Медведя прочь.

Расправив атласные юбки, Елизавета встала и еще раз придиричиво осмотрела себя в зеркало.

Ну... наряд неплох. Без всяких жестких подъюбников и тугих корсетов. Пудрового цвета ткань очень шла тону ее лица, если не обращать внимания на прыщи, разумеется. А в меру пышная юбка и рукава-воланчики создавали хотя бы видимость фигуры.

– Пожалуйста завтракать, госпожа! – поклонилась ей вторая служанка.

Елизавету так и передернуло.

Она уже знала, что ждет ее в гостиной. Или где там происходят трапезы?

В сопровождении одной служанки и молчаливого раба-охранника она вышла из покоев. Мда-а-а... Замок оказался... замком. И отнюдь не диснеевским.

Пол был вымощен грубыми серыми плитами, коридоры узкие и мрачные, никаких излишеств. Из украшений только крохотные лампадки, сиявшие слишком ярко для своего размера.

Елизавета старалась не тарачиться, но получалось так себе. Любопытство подзуживало как следует рассмотреть светильники, чтобы узнать – как они так ярко сияют без электричества? Может, это магия?

Тихий смешок сорвался с губ. Служанка испуганно покосилась на нее, но ничего не сказала.

А вот когда они вышли к гостиной...

– Мгм-м-м, – восхищенно протянула Елизавета.

Какая красивая парадная лестница!

Целиком из белого мрамора, украшенная алым ковром, она спускалась вниз двумя широкими дугами.

А над всем этим великолепием сияла многоуровневая люстра.

Елизавета так залюбовалась, что не сразу поняла – этот огромный стол внизу, уставленный блюдами – для нее. Но когда дошло – настроение резко испортилось.

Таким количеством пищи можно половину китайской деревни накормить!

Что ж... Придется ей разыграть болезнь желудка – другого варианта соскочить с обжираловки, то есть завтрака, нет.

Повыше задрав подбородок и развернув плечи, Елизавета направилась к одной из лестниц.

– Госпожа! – ахнула за спиной служанка. – Но ведь это... Это лестница для мужчин!

***

Бернард

Девка сбилась с шага.

Оглянулась, непонимающе разглядывая служанку, и вдруг поморщилась. Да, ветер снова поменял направление и теперь дул с болотных источников, в простонародье именуемых Святыми Нужниками.

Люди развлекались байками о том, что их Владыка, создавая мир, отлил как раз в этих болотах. А впрочем, Бернарда интересовала не вонь, а растерянный взгляд крошки Эль.

Девка забыла куда идти?

Нет, быть не может... Он бы скорее поверил в пришествие Небесного Медведя на землю.

Уж насколько фон Литтимер дура, но она никогда не подошла бы к лестнице, предназначенной титулованным мужчинам. Даже в том случае, если бы женский пролет оказался охвачен огнем.

– Ах, в голове помутилось, – пробормотала жаба и поспешила в нужном направлении.

А Бернард по привычке потянул носом. Напрасно! Зверь крепко спал, обоняние притупилось, равняясь с человеческим.

Вместе они спустились вниз, и девка уверенно пошла к нужному месту.

Слишком уверенно... Бернард слегка прищурился, сосредотачивая внимание на движениях фон Латтимер.

Что-то не так.

Он не заметил этого сначала, но сейчас, когда служанки расступились, давая возможность наблюдать, он вдруг поймал себя на мысли, что девка перестала сутулиться. Осанка стала ровной, шаг шире... Крошка Эль больше не семенила, побряхтывая и отдуваясь, а двигалась гораздо легче.

Внутри шевельнулось странное предчувствие. Уж не купил ли ее ублюдок-муж какой-нибудь амулет, которые мозг на место вправляет?

Бернард даже головой покачал.

Нелепица!

Айкинар не мог. В поумневшей жене он заинтересован меньше всех на свете. Да и амулет нужно преподнести лично. К тому же они дороги.

Чтобы Высший отдал из своих запасов хотя бы медяшку? Трижды нелепица.

Тем временем девка устроилась за столом, внимательно оглядела приборы и... отодвинула суповую тарелку в сторону.

– Хочу вот это! – указала на лежавшие в стороне фрукты. – И немного этого, – ткнула пальчиком в филе рыбы ка *a* п.

Конечно, служанки исполнили пожелания госпожи.

Однако на их лицах читалось столь яркое удивление, что заметил бы и слепой.

Бернард незаметно потер пальцы, борясь с искушением коснуться спрятанного под рубашкой родового камня.

Девка отказалась набить брюхо?

Если вчера он списал отсутствие аппетита на последствия горячки, то теперь...

– Ох, мой живот! – пискнула фон Латтимер. – Так болит!

Вранье.

Бернард мог поклясться, что жаба лгала. Она просто не хотела есть. И тревожное предчувствие заскреблось с новой силой.

Элизабетта фон Латтимер перепутала лестницы. И предпочла постное рыбное филе излюбленному хручеву, которым завтракала ежедневно, даже во время женского недомогания.

И вот сейчас потянулась не к той вилке... Но быстро исправилась и схватила правильную – с тремя зубцами.

Быстренько съев пару кусочков, девка скривилась, деля вид, что невкусно, однако на этот раз обошлось без швыряния тарелок.

Служанки поспешили убрать стол, выставляя перед носом фон Латтимер фрукты, на которые она набросилась с *настоящим* голодом.

Очень интересно... Неужели все дело в падении с лошади? Головой она приложилась знатно... Кстати, почему крошка Эль как будто не замечает ушиба? Всю дорогу обратно девка стонала, щупала шишку и то и дело теряла сознание.

А теперь уплетает плоды манг *y* – только сок во все стороны брызжет. И выбирает при этом чуть недозрелые, не самые сладкие.

Перекусив – Бернард никак не мог назвать это полноценным завтраком, – фон Латтимер чинно промокнула губы салфеткой.

– Теперь мне нужно пройтись! – заявила во всеуслышание. – Хочу гулять.

– Как скажете, госпожа.

– Конечно, госпожа.

Служанки кивали, быстро убирая со стола.

Дождаться их девка не стала – и почему он не удивлен?

Бернард бесшумно ступил ближе, и фон Латтимер тут же среагировала – слегка повернула голову, а в темных глазах раздражение с легким флером неуверенности и, может, испуга.

Она хочет идти одна.

В библиотеку за любовными стихами... Да-да, как же. Если вчера он еще мог в это поверить, то сейчас уже не спешил.

Девка или сильно ударила головой, или... он не знал, что именно. Свихнулась? Задумала очередную гадость? Но она же тупа, как пробка! Была...

– Я провожу вас сам, госпожа, – бросил упреждающий взгляд на служанок.

А те и рады отделаться.

Бедняжки были сыты по горло выходками четы фон Латтимер. В Святые Нужники шли от горькой безысходности и бежали при первой возможности.

Он бы тоже сбежал. Но перед этим...

Бернард хищно оглядел жирную шейку, представляя, как красиво на ней будет смотреться разрез от уха да уха. Обязательно будет!

А пока он немного понаблюдает. Нужно разобраться, что на этот раз задумала фон Латтимер.

Недовольно поджав губы, девка отвернулась и пошла к лестнице. Без всякого нытья с требованиями нести ее Высочество на руках, поднялась и нырнула в коридор. Подхватив юбку, неторопливо пошла в сторону внутренней галереи.

Бернард молча двигался следом.

Она ведь в библиотеку хотела. Так почему идет в обратную сторону?

Но, крепче стиснув зубы, раб покорно следовал за своей хозяйкой.

– Ой, – тихонько ахнула фон Латтимер, когда они вошли под своды залы, сплошь увешанной портретами «достопочтенных предков».

Тут тебе и Генрих фон Латтимер по прозвищу Безликий, и Антуана Безумная, и Бонифер-Шутник...

Девка брела от картины к картине, будто видела в первый раз. Может, оно и так. За все время пребывания в замке Бернард ни разу не видел, чтобы крошка Эль посещала галерею.

– Ох...

Тихий возглас царапнул по нервам. Девка замерла перед одной из картин, прижимая руки к груди.

– К-кто это? – прозаикалась, разглядывая изображение.

Бернард что было сил стиснул кулаки и, склонившись, негромко ответил:

– Совсем забыли, *госпожа*? Это ваш муж.

Глава 5

Муж?!

Вот это совершенство – муж девицы Элизабетты?!

Отбросив всякую осторожность, Элизавета разглядывала великолепное сочетание мужественности и грации.

И она еще думала, что Бернард красавчик?

Черта с два!

Сейчас перед ней находилось само совершенство.

Огромный портрет Айкинара фон Латтимера изображал черноволосого мужчину с невероятно выразительными серебристо-серыми глазами в опушке темных ресниц. По-мужски красивые губы изгибались улыбкой Джоконды, чуть отросшие волосы свободно падали за спину, подчеркивая высоту лба. А локтем Мистер Идеал опирался на мраморную подставку, давая полюбоваться богатством черного с тиснением камзола, который очень хорошо подчеркивал ширину плеч.

Снова и снова Элизавета разглядывала и рельеф скул, и скульптурный с легкой горбинкой нос, и в меру тяжелый подбородок без лишней растительности.

Нет, не совершенство... Молодой бог!

Если, конечно, художник не соврал.

Кое-как подобрыв слюни, Элизавета заставила себя отвернуться от картины.

И тут же столкнулась с внимательным взглядом желтовато-янтарных глаз.

«*Совсем забыли, госпожа? Это ваш муж*», – прогудел в ушах ехидный баритон Медведя.

Ох, ты! А ведь она сама себя подставила. Срочно нужно что-то придумать!

– Моего мужа нет так долго, что я успела его забыть!

Кажется, получилось достаточно трагично. Раб фыркнул.

На мгновение Элизавете показалось, что он ляпнет что-то в стиле «не удивлен», но мужчина промолчал.

А Элизавета с неохотой продолжила свой путь от картины к картине.

Однако теперь едва ли что-то могло отложиться в голове. Все пространство там заняли мысли о невероятной красоте супруга.

И как бы ей ни хотелось прыгать на месте и бить в ладоши от счастья, но здравый смысл твердил: вряд ли такой мужик мог влюбиться в девку, обремененную лишними килограммами и повышенной стервозностью.

Значит, брак договорной. Недаром «любящий» муж свинтил в столицу и не приехал, пока она была без памяти.

– Долго ли длилась моя болезнь?

Ее голос заметался под высокими арочными потолками галереи. Элизавета слегка поморщилась – вот это акустика!

– Три дня, госпожа, – сухо отозвался Бернард.

Стало быть, при желании супруг мог вернуться. Если, конечно, не было никаких форс-мажоров...

Элизавета мысленно обругала себя дурой. Уже оправдывает! Нет, для начала надо увидеться с этим мужиком лицом к лицу. Поговорить... Но перед этим как следует подготовиться. И очень хорошо, что она заранее увидела его портрет. А иначе бы выглядела, как дура.

Вдруг под самым потолком что-то громко стукнуло.

Сильный порыв ветра толкнул крохотное оконце, распахивая его настежь.

А в следующую секунду ноздрей коснулась очень хорошо знакомая вонь тухлых яиц.

***

Бернард

Девка снова поморщилась.

Он успел заметить это, да и Элизабетта больше не пыталась сохранить лицо.

Не сдержавшись, он все же коснулся родового камня, будто мог услышать зверя.

Еще одна странность – все жители Святых Нужников уже давно привыкли к вони. Она была не более чем досадной помехой, особенно если сравнивать с отвратными до тошноты хозяевами замка. И хозяином в особенности.

На которого крошка Эль все так же роняла слюни.

Это осталось неизменным.

Каждый раз при виде Айкинара девка впадала в восторженный ступор. Иногда Бернарду казалось, что явись к ней сам Владыка, Элизабетта фон Латтимер вряд ли бы отреагировала на него так же, как на мужа. А скорее всего, вообще бы не заметила.

Она готова была отдать герцогу последнее, и фон Латтимер в свою очередь нагло этим пользовался.

Жаль, что ублюдок скоро вновь появится в замке. Ради соблюдения приличий Высший обязан показать здесь свою холеную морду. Иначе у Императрицы возникнут вопросы.

Тем временем девка остановилась около портретов родителей.

Бернард по привычке ждал жалостливого всхлипа – крошка Эль очень убедительно отыгрывала роль убитой горем дочери, – но никаких душераздирающих сценок не произошло.

Фон Латтимер внимательно изучила записи: дату рождения и смерти, а потом резко развернулась.

– Я устала! – объявила зачем-то и пошла к выходу.

Бернард следовал строго на два шага позади хозяйки.

Хотя до дрожи хотелось обернуться и плюнуть на изображения четы фон Латтимеров, выразив таким образом свое презрение.

Лучшее, что они сделали в этой жизни – сдохли. И очень удачно сразу оба. Возможно, им помогли. Бернард был в этом почти уверен. Но высказывать свои догадки не спешил.

Жаль только, что дочурка не отправилась вслед за родителями.

Словно почувствовав его пристальный взгляд, девка сбилась с шага. Обернулась, поморщилась и снова зашагала вперед.

На этот раз фон Латтимер двигалась в правильном направлении. А увидев служанку с кипой свитков, прибавила шаг. Почти бегом кинулась догонять.

Бернард молча двигался следом. Очень интересно, какие книги возьмет крошка Эль... Что-то ему подсказывало, это будут не только любовные сонеты.

***

Медведь не спускал с нее глаз.

Елизавета всей кожей чувствовала внимание мужчины, однако от своей задумки отказаться просто не могла. Ей жизненно необходимо узнать об этом мире как можно больше. Иначе есть риск угодить в огромные неприятности.

Прогуливаясь вдоль стеллажей с книгами, она посматривала на корешки, решая, что же ей взять.

Для вида она уже отобрала всякие любовные бредни и теперь выискивала, что ей действительно нужно.

На глаза попался учебник географии.

Отлично! Может, здесь найдется информация о местоположении замка. Уж больно характерный запах донес сквозняк... Поначалу Елизавета грешила на антисанитарию, но, посетив галерею, убедилась – рядом есть интересное местечко... И его надо разведать! Однако для убедительности можно соврать о красивых картинках.

А это что? Правила этикета? Подходит. Может, девице фон Латтимер потребовалось освежить знания. История Империи Австар? А... так это империя... Понятно. Тоже берем.

Бернард ее выбор никак не комментировал. Но запоминал.

Наконец, Елизавета устала бродить среди полок и направилась к уютным диванчикам, расположенным у огромных витражных окон.

Заодно и оглядеться как следует можно.

Когда она проходила мимо, едва удержалась от желания прилипнуть носом к стеклам, рассматривая воистину королевские виды. Замок стоял на утесе.

Внизу раскинулся лес и змеилась речушка. А чуть правее виднелся кусок болота. Елизавета могла клясться – запах сероводорода тянулся именно с той стороны. Скорее всего, поблизости есть целебные источники. И для ее «чудесной» кожи – это просто подарок. Только нужно их найти и осмотреть.

– Можешь подождать меня во-о-он там, – кивнула настырному Медведю, отиравшемуся рядом. – Красное кресло в твоём распоряжении.

Хмыкнув, мужик скрестил ручищи на широкой груди. Рабские кандалы тускло сверкнули. И желтовато-карие глаза тоже.

– А если я захочу бросить его в стену? – осведомился вкрадчиво. – Будьте аккуратнее с приказами, *госпожа*.

Вот черт! Но оправдываться Елизавета не стала. Знатным ледям не полагается.

– Ты понял, что я имею в виду. А теперь не мешай!

И она открыла книжку с сонетами.

Полистала для вида, даже пробовала читать, но через несколько куплетов бросила. Ужасное графоманство! Достопочтенный бард Оле Сладкоголосый явно не блистал оригинальностью.

« *Моя любовь, как спелый виноград, была раздавлена твоею нежной пяткой...* »

Елизавета закатила глаза. Ее сейчас стошнит радугой.

Настал черед другой книги. Любовные р-р-романы.

Сердце болезненно сжалось. А ведь где-то есть *ее* Рома. О чем он думает? Как поведет себя? Будь в голове побольше мозгов, она бы не бегала за мистическим стариком Хоттабычем, а согласилась на замужество. И сейчас бы они с Романом обустроивали семейное гнездышко. И за котов не было бы так беспокойно... Одна надежда на соседку. Иногда она помогала их кормить.

Неслышно выдохнув, Елизавета отложила книгу.

Хватит.

Она сейчас займется географией, а потом... будь что будет.

Осторожно раскрыв первую страницу, Елизавета принялась изучать картинку.

Та-а-ак... Очертания континентов чем-то напоминали земные. Только Австралия прижалась к Китаю, Южная Америка перевернулась вверх тормашками, а Европа кое-где сплюснулась и обзавелась новыми островами. Россия тоже слегка поменяла ландшафт... Например, исчез Уральский хребет.

Конечно, никаких знакомых названий на карте не было.

Америка называлась почему-то Западные земли, причем вся. А Европа – Румским полуостровом, в котором как раз и находилась империя Австар. Судя по всему, рядом с Австрией, поэтому и названия перекликались.

Елизавета быстро пролистала книгу, стараясь запомнить максимум информации.

К ее радостному удивлению, голова работала на пять баллов. Совсем как в юности! Вот что значит молодой организм... Хоть и порядком зашлакованный. Но ничего, Елизавета уже наметила план, как привести себя в порядок.

Но это позже, а теперь – история!

Но не успела Елизавета взяться за книгу, как в библиотеке потемнело.

Нечто огромное мелькнуло в окне библиотеки, и, подняв голову, Елизавета заорала как резаная:

– Драко-о-он!

Огромный белоснежный ящер взмахнул лапами-крыльями и спикировал вниз. А Елизавета влипла в спинку дивана, отстукивая зубами чечетку.

Настоящий дракон! Живой!

Раб, сидевший в углу, сухо хмыкнул.

– Чего же вы так испугались, *госпожа* ? Это всего лишь почта... Изволите прочесть?

Елизавета затравленно кивнула, не спуская взгляд с окна. Она изволит. Вот только ноги трястись перестанут и в мозгах немного уляжется – здесь действительно есть драконы. И они разносят почту.

Глава 6

Грациозно изогнув шею, дракон смотрел на нее внимательно и немного устало. В сапфировых глазах светился разум, и Елизавета могла поклясться – если зверь перед ней и не равен сознанием человеку, то достаточно близок к этому. Например, как слон. Или нет – дельфин.

Ящер фукнул, раздувая ноздри.

Словно боясь спугнуть, потянулся к ней и обнюхал руку. Драконья чешуя блестела, словно брызги воды, а нежно-бирюзовый гребень топорщился острыми иглами.

Как в трансе, Елизавета коснулась кончика морды, где чешуйки были совсем крохотными и мягкими.

Зверь моргнул, прикрывая глаза плотной пленкой третьего века, и вдруг облизнул ее пальцы!

Гибкая лента языка мелькнула, касаясь кожи, а потом так же быстро пропала.

– Ну надо же, вы ему понравились, – саркастично заметил Медведь.

Елизавета обожгла раба грозным взглядом, но тот и не думал пугаться.

Скрестив ручищи на груди, стоял и, чуть склонив голову, поглядывал то на ящера, то на нее.

– Ты слишком болтлив сегодня, – фыркнула, поглаживая замершую под ее ладонью громадину. – Не боишься последствий?

По лицу раба пробежала тень, желтовато-карие глаза сверкнули.

Да он же убить ее готов!

Но не успела Елизавета испугаться, как Бернард пожал плечами и отвернулся.

Вот и славно! Но коленки все равно дрожали.

Медведь ненавидел свою хозяйку.

Наверняка было за что, но Елизавета как-то не хотела испытывать на себе праведную месть невольника.

Пожалуй, ей следует немного разобраться с жизнью в этом мире, а потом отпустить Бернарда на все четыре стороны, снабдив деньгами. Или чем здесь рассчитываются за службу?

Сделав мысленную пометку даровать Медведю свободу в самом ближайшем будущем, Елизавета вернулась к созерцанию дракона.

Красавец, что и говорить!

Грудь животного была стянута шлейкой, на которой крепилась почтовая сумочка размером с добрый чемодан.

– Я возьму? – поинтересовалась тихо. – Пожалуйста...

Дракон снова фукнул. Переступил передними лапами-крыльями и гордо выпятил грудь.

Елизавета осторожно коснулась замочка, скреплявшего крышку. Еще бы понять, как правильно открыть... Но у нее получилось справиться почти без заминки. Внутри обнаружилось нечто вроде органайзера с множеством тубусов в каждом отделе. На крышке каждого сверкала печать, указывающая, кому полагается письмо.

Какое счастье, что она запомнила герб рода фон Латтимер – три скрещенных меча, перевитых лентой.

Елизавета достала свой.

Внутри тихонько постукивал свиток.

Дракон отступил на шаг и, встав на задние лапы, взмахнул крыльями.

Порыв ветра швырнул в лицо пыль и мелкие камушки.

Елизавета закашлялась, а ящер уже кувыркнулся в небе, выписывая изумительные пируэты.

– Прилетай еще! – помахала вслед удалявшемуся дракону. – Ой, – осеклась, ругая себя за неуместный восторг.

Медведь наверняка следит за ней!

Елизавета воровато оглянулась, но, кажется, в этот раз обошлось.

Бернард рассматривал пейзажи.

И столько в его взгляде было жажды! Столько сожаления и затаенной тоски, что Елизавета еще раз наказала себе отпустить раба, как только представится возможность.

А может, сделать сейчас?

Прижав к себе свиток, Елизавета еще раз осмотрела раба. Наверняка его покупали с целью охраны высокородной девицы – вон какой рослый, крепкий... И с оружием наверняка обращаться умеет.

Может, личный охранник – это дань приличий? Или фон Латтимер действительно грозила опасность?

Нет, пока отпустить Бернарда рано.

Однако до сих пор странно, что он не прирезал ее лично. Хотя... Очень эти кандалы необычные. Особенно их тусклое сияние. Вдруг в этом мире есть магия?

Почувствовав пристальный взгляд, Бернард обернулся.

Желтовато-карие глаза сверкнули, а на губах расцвела злая усмешка. Даже ей, закаленной периодическим хамством клиентов, становилось не по себе от этого резкого излома губ, который придавал грубым чертам еще больше резкости.

– Госпоже интересна моя персона?

– Интересна, – не стала юлить Елизавета.

Очевидно, такой прямоты Бернард не ожидал. Но скрыл удивление за привычным фырканьем:

– Польщен.

– Почему ты попал в рабство?

***

Бернард

Издевается? Или действительно не знает?

Ее папаша мог не сказать дочери, откуда взял раба.

Крошка Эль чрезмерно истерична, и непонятно, как бы она отреагировала на рассказы о кровавой бойне. Возможно, это ее позабавило бы. Или привело в бешенство. Она ненавидела Низших. Но упоминания о ратных делах приводили дуру в состояние ужаса.

Так что покойный фон Латтимер, скорее всего, умолчал о происхождении живого подарка.

– Я жду ответа, – нетерпеливо повторила девка. – Как ты попал в рабство?

– Извольте развлечься рассказом о чужой беде?

Бернард рассчитывал хоть немного оттянуть болезненный разговор, но никак не ожидал, что девка смутится!

Фон Латтимер глухо кашлянула и отвернулась.

– Ладно... Вернемся к этому разговору позже. А сейчас мне нужно прочесть письмо.

Еще и оправдывается?!

Бернард с силой потер шею, наблюдая, как девка направляется к выходу.

Определенно, сегодня очень странный день. И дракона она не испугалась... То есть вначале только. Чуть не свалилась с библиотечного дивана, но когда вбежал слуга, сообщая о прибытии почты, изволила карабкаться на смотровую площадку, чтобы лично принять письмо у смиренного, точно овечка, дракона.

Ящер даже не дернулся, когда фон Латтимер имела дерзость его коснуться.

А ведь прежде такого не случалось. Хотя, с другой стороны, крошка Эль брезговала погладить зверя. Она вообще ненавидела животных. В том числе и Низших оборотней.

Спина опять тихонько заныла.

К дождю шрамы беспокоили сильнее, чем обычно.

Избавиться бы от оков и одним оборотом свести унизительные метки принадлежности! Но он вынужден пасти разжиревшую корову и тайком мечтать, что однажды получится исполнить клятву крови – убить последнюю из рода фон Латимер.

Словно почуяв его мысли, девка резко обернулась.

– Мне снова нужно в библиотеку! – заявила, прижимая к груди письмо.

Наверняка не терпится прочесть! Если бы не одно но...

– Госпожа... – Бернард специально оглядел девицу с головы до ног. – А как же обед?

Время утреннего перекуса вы пропустили. И даже не вспомнили об этом.

***

Опять еда!

Стол заставлен вдвое плотнее прежнего, перед носом исходит паром миска жира – то есть бульона, – а на пригорюнившуюся госпожу направлено не меньше десятка любопытных взглядов.

Даже лекарь спустился посмотреть.

Неслыханное дело – избалованная по самое не могу девица воротит нос от «изысканных» яств.

Но Елизавета совсем не чувствовала голода. А глядя на истекавшие жиром блюда последние крохи аппетита исчезали напрочь.

Тяжко вздохнув, Елизавета поднялась с заваленного подушками кресла. Обвела взглядом притихших слуг и, засучив рукава-фонарики, крепче ухватилась за скатерть и дернула изо всех сил.

– Не хочу!

Ее визгу вторил звон и грохот бьющейся посуды.

Служанки резво отпрыгнули в сторону, лекарь побледнел и, кажется, перекрестился, а вот стоявший в отдалении Медведь даже не дрогнул. Только ручищи на груди сложил и посмотрел с явным интересом.

Елизавета набрала в грудь больше воздуха и завизжала с новой силой:

– Не буду!

Сбила рукой чудом уцелевший кувшин.

Бледная посуда! Как же совестно портить эту красоту из хрусталя и фарфора, но Елизавета отчаянно нуждалась в прикрытии.

Ее поведение слишком нетипично! И, спускаясь к обеду, она морально настраивалась вернуть себе образ истерички. Хотя бы на первое время.

Сдвиг упавший на лицо локон, Елизавета сжала кулаки и затопала ногами.

– Не буду и не хочу! Живот болит! Невкусно! Сами жрите!

Бедные служанки спешили спрятаться друг за друга, лекарь исчез, а на лице Бернарда промелькнула смесь презрения и настолько искреннего отвращения, что Елизавете стало самой от себя гадко.

Но чего ни сделаешь ради конспирации. Тем более скоро в этот замок заявится муж. Она успела прочесть до неприличия короткое письмо.

Или дорогой супруг не умел в красноречие, или прекрасно осознавал умственные способности герцогини.

В любом случае, ей нужно поддерживать «репутацию».

– Хочу бульона с птичьим мясом! Не жирного! И чтобы овощей побольше! – крикнула капризно. – К ужину сготовите! А пока несите мне фруктов! Ну?!

И опять топнула ногой.

Служанки бросились исполнять приказ.

Как ни странно, но на их лицах проглядывало удовлетворение.

Маленький спектакль удался.

Теперь уж наверняка ей не будут пихать эту ужасную пищу и кучу сладостей. Стол стремительно пустел. Вместо кучи тарелок появилась глубокая ваза с фруктами. Елизавета только ухватила плод, похожий на манго. Она его попробовала за завтраком и осталась более чем довольна.

Сочная мякоть освежала и прекрасно насыщала. До сих пор особого голода нет. И, кажется, шнуровка в талии стало немного свободнее...

Хотя это наверняка просто самовнушение – не может вес уходить так быстро.

Наевшись, Елизавета покинула главную залу, чтобы еще раз пройтись по замку.

Ей следует запомнить, что и где расположено. А еще умудриться попасть к серным источникам.

Коридор расширился. Потянуло прохладным и немного вонючим ветерком.

Еще несколько десятков шагов – и за поворотом ее ждал широкий балкон.

– Ох, – выдохнула, прижимая ладони к щекам.

Все-таки пейзажи здесь живописные!

Как будто снова на Алтай попала. Горы, густые зеленые леса, синяя гладь рек... и болото, конечно.

Отсюда его было видно гораздо лучше. Оно подбиралось к самому замку, окружая его и защищая. К изножью вела узкая тропка, но о том, чтобы сегодня попасть вниз, можно забыть.

В первую очередь ей нужно опять посетить библиотеку и взять книги по родословной – своей и мужа. На всякий случай. А потом снова попытаться отделаться от Медведя, который ходил за ней, будто булавкой приколотый.

Елизавета покосилась на застывшего у колонн мужчину.

На первый взгляд, он тоже наслаждался видами, но она всей кожей чувствовала – его спокойствие напускное.

Пусть Бернارد немного сбит столку ее выступлением, но нужно держать ухо в остро.

– Какая гадкая погода, – пробормотала Елизавета, хотя это была чистая ложь. – Пожалуй, вернусь в библиотеку.

И заторопилась обратно. Но через кухню. Ей нужно найти что-то для лица. Терпеть такой рассадник прыщей? Нет уж, увольте! Ох, только бы здешние травы и масла помогли. Елизавета очень на это надеялась.

Глава 7

Нет, да это форменное издевательство!

Елизавета чуть не плакала, рассматривая россыпь свеженьких, только начинавших созревать прыщей.

Вчерашняя маска, которую она готовила с таким воодушевлением, дала строго противоположный результат.

Теперь лицо леди Элизабетты напоминало моську несчастного подростка на самом пике буйства гормонов. Один прыщ громоздился на другой, и вся эта «красота» нещадно чесалась.

– Чертовщина какая-то, – пробормотала, осторожно трогая щеку.

Может, все дело в благодистой травке, которую посоветовала ей матушка Синиш? Как знала, что нельзя было использовать незнакомый ингредиент! Сегодня ограничится умыванием серной водой и точка! Жизненно необходимо, чтобы воспаление сошло, а потом начнет чистку.

– Ах, госпожа, – вздохнула за спиной служанка. – Пожалуй, стоит сильнее ужать пояс платья. Кажется, вы несколько, эм-м-м, уменьшились.

Елизавета едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Несколько? По ощущениям, ушло килограммов пять!

И это сбивало с толку.

Не могут люди худеть так быстро, но ее тело будто с радостью избавлялось от лишнего веса. Уже и бока не так видны, и второй подбородок сдулся.

Она очень обрадовалась, когда, вскочив с постели, почувствовала себя легче.

Но весь восторг померк, стоило взглянуть в зеркало.

Как бы муж не сбежал обратно в столицу, увидев разукрашенную мордашку жены. А может, и к лучшему.

Вчера Елизавета весь мозг сломала, пытаясь запомнить хитромудрые переплетения родословной фон Латтимер.

Род был о-о-очень древним. Неудивительно, что супруг взял фамилию жены, отказавшись от собственной, чтобы повисить свой титул.

Этот факт прямо-таки кричал о том, что брак договорной, а чувствами тут и не пахнет.

– Как будто собственной внешности мало, – пробормотала, вглядываясь в покрасневшее и слегка опухшее лицо.

– Что, простите? – пискнула служанка.

Совсем молоденькая, она походила на олененка – большеглазая, тонкокурокая. И до ужаса пугливая.

Что немудрено с такой хозяйкой-истеричкой. И Елизавета снова вздохнула.

– Как тебя зовут, спрашиваю.

– Д-динария... То есть Дина, госпожа, – прошептала бедняжка, не иначе как готовясь упасть в обморок.

– Утяни туже пояс, Дина. И можешь быть свободна.

Олененок перевела дух и, пробормотав «да, госпожа», очень ловко застегнула крючки, а потом исчезла, будто тень.

Молчаливый Бернард удостоил служанку долгого взгляда и вновь отвернулся к окну, делая вид, что любит ясным небом и окрестными пейзажами. Он никак не комментировал изменения внешности госпожи, но, увидев утром, глянул с такой брезгливостью, что Елизавета запустила в него подушкой.

Не хотела, честно!

Но рука сама махнула. Да еще с такой злостью... От яркости желания причинить боль Елизавета даже испугалась – не ее это чувства! А Бернард просто перетек в сторону. Кажется, подобный выпад мужчине совсем не удивил.

– И вам доброе утро, госпожа, – оскалился, демонстрируя гипертрофированные клыки.

И, пока Елизавета отчаянно соображала, как бы ей извиниться, заявил:

– Позову слуг.

А потом скрылся, оставив ее в тягостных размышлениях по поводу внезапной вспышки гнева. Но долго предаваться унынию Елизавете не пришлось – комната живо наполнилась слугами.

Даже лекарь с монахом явились. Оказывается, они были братьями. Что не мешало им яростно спорить по любому мало-мальски удобному поводу.

Вот и при виде свеженьких прыщей один предложил умывание святой водой и семь дней поста, а второй мази и прогулку на свежем воздухе, ведь «солнце есть сила небесная и целебная», на что преподобный Луи возразил о благодати Владыки, пропитавшей солнечные лучи.

Елизавета слушала вполуха.

Гораздо больше ее интересовало щебетание матушки Синиш, которая рассказывала о делах в кухне и замке. Оказалось, им надобно проверить запасы и некоторые комнаты, ведь наверняка вместе с супругом приедут «важные гости».

Членам семьи фон Латтимер не пристало путешествовать без сопровождения.

Елизавета еще раз критически оглядела собственное отражение. Как приедут – так и уедут! От такой «красоты» надобно спастись бегством – а вдруг заразно?

Поправив рукава, она поднялась с бархатного пуфика.

– Велите собрать корзинку для еды. Небольшую! – обернулась к матушке Синиш. – Сегодня я изволю прогуляться и отведать пищи на природе!

Старушка засуетилась, быстренько собирая щетки и заколки.

– Конечно, госпожа, как скажете, – бормотала, пряча блекло-синие глаза. – Appetit на природе живенько проснется! Побольше поло...

– Нет!

От ее визга даже Медведь вздрогнул. Обернулся, вздергивая широкие брови, а в глазах опять желтые огоньки пляшут. Светятся. Бр-р-р...

– В смысле... Живот болит! – топнула ногой. – Я что вчера сказала? Забыли?!

Матушка Синиш попятилась, причитая извинения напополам с обещаниями не усердствовать. Лекарь и монах прекратили споры, обернувшись в ее сторону.

– Г-госпожа, – откашлялся Томас, – возможно, вы предпочтете прогулку в оранжерее?

– Точно, точно, – закивал преподобный Луи. – Чудесное предложение! Там есть скамейки, ваш любимый фонтан... Можно будет принести золотых монеток...

Она что, еще и деньгами в воду швырялась? Ну и развлечения! Однако Елизавета с жадностью запоминала мелочи, которые помогут ей создать нужный образ в глазах мужа.

– Монетки! – захлопала в ладоши, внимательно отслеживая реакцию братьев. – Да, хочу! Повелеваю взять их с собой на прогулку!

Мужчины дружно вздохнули.

– Как скажете, госпожа, – ответили хором.

И еще несколько служанок исчезли, торопясь исполнить очередной сумасбродный приказ.

А Елизавета отправилась в конюшню, где ее ждала осёдланная лошадь.

И как же хорошо, что в юности довелось немного позаниматься в конной секции! Пусть ни разу не ездил в дамском седле, да и платье порядком мешало, однако Елизавета весьма ловко вскарабкалась на лошадь. Даже, можно сказать, грациозно.

– Ну, чего мы ждем? – обернулась к застывшему в дверях стойла Бернарду.

Тот медленно повел головой, словно разминая шею. А взгляд – что твой скальпель. До нутра пробирает

– Прошу прощения, госпожа.

И почему ей кажется, что мужчина хотел сказать другое?

Но уточнять Елизавета не стала. А раб подхватил лошадь под уздцы и аккуратно вывел из денника.

За ними пристроилась охрана во главе с лекарем Томасом. У преподобного Луи во всю шла утренняя служба. Он был вроде местного пастыря в замке. И, судя по тому, как быстренько сбежали служанки, пользовался популярностью.

Впрочем, неудивительно. Если не считать Бернарда и ее мужа – это если живописец не соврал! – все остальные встретившиеся ей мужчины выглядели или стариками, или юнцами. Даже стражники все как один щеголяли сединой. А пастырь был, что называется, в самом соку. И на лицо в принципе ничего так, особенно глаза – карие, очень выразительные.

Так что служанки вполне себе могли интересоваться не столько проповедями, сколько самим мужчиной.

Но вот что странно: к Бернарду такого интереса никто из дам не проявлял...

Елизавета покосилась на шедшего чуть впереди мужчину.

Может, все дело в его кандалах? Кому охота спутываться с рабом? Или ей достался евнух?

Не сдержавшись, Елизавета тихонько фыркнула – да нет, глупости. Иначе бы отсутствие причиндалов сказалось на внешности и голосе. Но Бернард прямо-таки источал мужественность, а его голос пробирал до самого нутра. Густой, чуть хриловатый – он ласкал слух и заставлял фантазию подкидывать отнюдь не безобидные мыслишки.

Почувствовав ее взгляд, мужчина слегка повернул голову и выгнул бровь, мол, что хотела?

Елизавета быстренько вернулась к разглядыванию пейзажей. Тем более они уже проехали главные ворота, и у нее была великолепная возможность оценить строение снаружи.

Ну что ж... Примерно так она и представляла себе замок, опираясь на виды, которые открывались с площадки для приземления дракона и окна библиотеки.

Построенный для защиты, он не мог похвастать «диснеевскими» формами.

Архитектура максимально простая и надежная. Четыре зубчатые башни, толстые стены, подвесные ворота на толстых цепях, по периметру дополнительно окружен стеной с обзорными вышками... А внутри оранжерея и, очевидно, есть источник чистой воды.

Короче, все необходимое для выживания в осаде.

И, судя по щербинам и подпалинам на «лицевой» стене, осаждали замок не раз.

Нужно будет почитать историю замка, благо она стащила из библиотеки одну книгу...

Мысль мелькнула и пропала, поглощённая лавиной восхищения.

Ну что за дивная природа!

Тропинка вилась сквозь звонкий сосновый лес, пронизанный солнцем.

Воздух тут был просто чудесный! Вонь от болота исчезла, вытесненная крепким смоляным духом. Остановиться бы, побродить среди золотистых стволов, наслаждаясь лесными ароматами, а лучше повелеть сделать беседку с мягкими подушками, тюлевыми занавесками и столиком для закусок, чтобы как следует отдохнуть после целебных серных источников...

– Вот же я тупица, – прошептала, изо всех сил стискивая поводья. – Салон красоты...

Ну точно!

***

Бернард

Кровь в жилах кипела, искушая плюнуть на все и пробежаться по лесу, на ходу сшибая высохшие деревца и перепрыгивая через поваленные сосны.

Он едва держался, и во многом благодаря обжигающей боли, хлыстом протянувшей вдоль позвоночника. Но яркие вспышки никак не могли избавить от мучительного желания оборота. А еще удивления. Настолько яркого, что Берnard боялся лишний раз открыть рот – только бы не спугнуть фон Латтимер.

Девка совсем про него забыла.

Вышагивала вдоль каменистого края источника, глубоко погруженная в собственные мысли. И вряд ли в ее голове засели размышления о еде или как бы швырнуть в воду очередную горсть золота.

О, нет!

Фон Латтимер задумала иное.

Бернард всерьез полагал, что теряет рассудок, когда услышал о доме красоты. И это от крошки Эль, которая умывалась-то не всегда, а уж купалась и вовсе по большим праздникам.

Но вот вчера вечером охотно залезла в бадью, а перед этим обмазала морду зеленой жижей.

Бернард не стал предупреждать, что использовать благодатную травку надо очень осторожно. И девка, конечно, заработала себе на рожу новых прыщей.

Однако вместо истерики, она все же потащила на прогулку. И теперь всерьез рассчитывала организовать тут модную женскую забаву под названием «сделай личико краше».

– Мне нужно осмотреть вон тот островок, – указала пальчиком на груды камней, лежавших посреди небольшого озерца с мутно-зеленой водой.

Над ним витал характерный запах тухлых яиц, но терпеть было можно – это только начало болот, самые ядовитые скважины прятались глубже в топях.

Туда сложно добраться, не провалившись в воду несколько раз. Внезапная догадка перебила дыхание, превращая мышцы в дерево. А рубцы на спине заныли так, что Берnard едва успел сдержать стон.

Но вместо этого глянул на примолкшую девку, а потом очень медленно стянул с себя рубаху.

– Сейчас проверим, – хмыкнул, внимательно отслеживая выражение лица фон Латтимер.

И только дурак бы не увидел чисто женского интереса, вспыхнувшего в насыщенно-карих глазах. Крошке Эль нравилось! А ведь не так давно она его даже за человека не считала. Презренный низший оборотень, да еще и без Стаи. Мерзость!

Но вспомнит ли девка о своей выходке сейчас, когда увидит шрамы?

И Берnard развернулся спиной.

– О-о-ох! – ее вздох был едва слышен, как шелест ветра в занавесках. – Откуда...

И замолкла, судорожно сглатывая окончание фразы.

Обернувшись, Берnard в упор посмотрел на фон Латтимер. Значит, ему не почудилось. Девка действительно ведет себя по-другому, а вчерашняя выходка в столовой – просто игра.

– Опять забыли, *госпожа*? Это ведь вы приказали спустить с меня шкуру...

Фон Латтимер часто-часто захлопала ресницами. Открыла рот, закрыла... Сжала кулаки, словно пытаясь собраться, но вместо оправданий в воздухе зазвучал далекий звук рожка.

Сиятельный Айкинар фон Латтимер изволил вернуться.

Глава 8

– Дорогая... Я примчался так быстро, как мог.

Подхватив ее безвольно висевшую руку, герцог фон Латтимер запечатлел на тыльной стороне запястья поцелуй.

В пору бы восхититься чернокудрому красавцу, смотревшему на нее с неприкрытым обожанием, но все, что Елизаветам могла – изобразить подобие улыбки.

Перед глазами до сих пор стояла невозможная по своей дикости картина: вспухшие багровые рубцы, исполозовавшие широкую спину Бернарда. На ней не было живого места! Словно какой-то мясник сорвал с бедняги кожу, изрезал в лоскуты, а потом ошметками приделал обратно...

Елизавета тяжело сглотнула.

Нет, не *какой-то мясник*, а она! Все только она, точнее – бывшая владелица тела. Истеричная садистка и, может быть, убийца... Сколько еще грехов на совести Элизабетты фон Латтимер? И всей ее семьи...

Кстати о ней.

Взгляд еще раз пробежался по лицу герцога, давая возможность убедиться – живописец не соврал. Более того – художнику не хватило мастерства передать бархатный тон насыщенно-серых глаз с легким небесным отливом и очарование улыбки.

Сколько сердец пало под ноги герцогу? Елизавета не знала, но чувствовала – точно не одно. Однако мужчина выбрал прыщавенькую стерву, всех достоинств которой – породистая родословная.

– Дорогая? – обеспокоился затянувшимся молчанием герцог.

И вдруг его зрачки чуть вытянулись, словно у кота.

Елизавета вздрогнула, отступая на шаг. Да быть не может! Ей мерещится! Взглянула внимательнее, но глаза фон Латтимера казались вполне обычными – человеческими.

– Д-да... Простите, – прозаякалась едва слышно. – Мне так плохо! Болит живот, голова... Я совсем не могу кушать!

Наверное, ее голос звучал достаточно плаксиво. Фон Латтимер озабоченно нахмурился. На его лице мелькнула тень такого искреннего сочувствия, что на мгновение Елизавет даже усомнилась в своих подозрениях.

А вдруг брак не договорной? И этот великолепный мужчина действительно влюблен? Ну а что? Любовь зла, полюбишь и слона. То есть козла... Тьфу ты – козлиху! Козу!

– Позвольте проводить вас в комнаты? – пророкотал герцог и очень заботливо подхватил под локоток.

Елизавета не сопротивлялась. Пусть поухаживает. А она попробует сыграть в дуру, надеясь, что муж проглотит очевидное вранье.

– Вы так любезны, – пробормотала, когда мужчина повел ее к женскому крылу лестницы.

Но вместо того, чтобы передать в руки служанок, решил помочь сам. Хотя и не обязан был!

Елизавета успела поверхностно изучить правила этикета и знала, насколько это широкий жест. Своеобразное признание в любви, только без слов.

И если мужчина не просто заинтересован в даме, а имеет на нее самые серьезные виды, то обязательно проводит по женской половине парадной лестницы.

Они, кстати, считались своеобразным символом. Жилище может выглядеть из рук вон плохо, но эта часть интерьера обязана блистать. Конечно, фон Латтимеры расстарались, когда строили замок. Использовали дюжину сортов мрамора, хрусталь, драгоценные камни... Но Елизавета едва ли замечала всю эту красоту – ее внимание было сосредоточено на муже.

А вот Бернард исчез, стоило сиятельному герцогу появиться на пороге. Даже непривычно как-то. Без его пристального взгляда и язвительного тона Елизавета вдруг ощутила себя потерянной.

– А вот и ваша комната, – проворковал герцог, когда они приблизились к дверям спальни. И добавил интимным шепотом: – Пора бы уложить мою ненаглядную в постельку...

От плотоядного взгляда подкосились ноги.

В постельку?!

Они что, супружеский долг исполнять будут? Вот так, едва увидевшись?!

Воздух вдруг резко закончился. Елизавета хватала его ртом, пытаясь успокоить расшалившееся сердце.

Она не готова!

А внизу живота вспыхнул крохотный уголек желания, напитывая тело истомой. И эти чувства были опять не ее!

Глаза мужчины сверкнули, будто у зверя.

Хищно оскалившись, он распахнул двери, и подтолкнул внутрь растерявшуюся супругу.

– Идем дорогая. Где там твоя... волшебная книга сказок.

И мужчина пошловато фыркнул.

***

Бернард

Бернард взмахнул мечом, с удовольствием отмечая, как приятно тянет мышцы. Давно не разминался! Связанный клятвой раба, он был вынужден таскаться за своей хозяйкой день и ночь, удаляясь, только когда жаба прыгала на горшок или в руки своего драгоценного супруга.

Взгляд против воли метнулся в сторону центральной башни, где находились покои четы фон Латтимер.

Едва ступив на порог, Айкинар увел девку в спальню. Должно быть, сказки читать... Бернард поморщился.

Пусть, ему же лучше.

Наверняка Высший не станет здесь засиживаться, а поступит так же, как всегда – ограбит казну, вдоволь поиздевается над слугами, подарит крошке Эль одну, может быть, две приятные ночки и свалит обратно в столицу поближе к императорскому двору. К своим.

Бернард снова взмахнул мечом и с силой опустил его на манекен, перерубая от плеча до поясницы.

Интересно, Высший заметит, что с его женой творится неладное?

Сегодняшняя демонстрация шрамов поставила окончательную точку в сомнениях – крошка Эль изменилась. Вся, начиная от поведения, заканчивая внешностью.

Девка вдруг принялась худеть! И мыться... И перестала орать на слуг по любому поводу. А в ее глазах он впервые видел стыд и сочувствие.

Верить ли им? Конечно, нет!

Плевать, какая моча ударила в голову крошке Эль.

Его отношения это не поменяет.

Сегодня стерва стала добренькой, а завтра, приложившись башкой еще раз, возьмется за старое.

Браслеты обожгли запястья, и Бернард коротко ругнулся.

Чтение сказок закончено, и ему пора возвращаться к удовлетворенной по самое не могу хозяйке.

***

Сказки, мать их так! Ну... муженек! Не ожидала!

Елизавета бездумно разглядывала узор на балдахине, пытаясь осознать произошедшее.

Ей действительно читали сказки!

Пока она паниковала, пытаясь решить, чего хочет больше – ночи с прекрасным незнакомцем-мужем или выпрыгнуть в окно – герцог решил за нее.

Сыпля комплиментами и двусмысленными фразочками, от которых щеки зарделись, герцог очень ловко избавил ее от платья, подвел к постели и... уложил под одеяло.

Да, именно так. Просто укрыв и отошел в сторону.

Пока Елизавета потрясенно молчала, герцог взял с одной из полок книгу в богатом переплете и, устроившись на пуфике, открыл и принялся читать.

История была о глупой курочке, хитром лисе и неудачливом фермере.

Обычная сказка для детей, и Елизавета ощущала себя маленькой девочкой. А происходящее очень сильно смахивало на издевку – широкоплечий красавец в атласном черном костюме с серебряным тиснением занимался какой-то ерундой. Причем так вдохновенно, что Елизавета всерьез усомнилась в умственных способностях мужа.

Может, он тоже башкой ударился?

Но, разумеется, офигевала Елизавета строго про себя. Тихонечко.

А снаружи изображала саму что ни на есть заинтересованность. Хихикала в нужных местах, глупо охала или разыгрывала вселенскую скорбь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.